

На мгновение лицо киноимператора Ли потемнело.

— Ты отписался от меня? — даже с жаром под тридцать восемь Ли Чуань не мог усидеть на месте. Упрямо поднявшись, он вытащил телефон из кармана пальто. — Что происходит?

Цзянь Нань не хотел вдаваться в объяснения:

— Я уйду. Через пару часов зайду ещё раз, посмотрю, как ты. Не думай об этом, отдохни как следует.

Ли Чуань нахмурился:

— Стой.

Цзянь Нань уже сделал несколько шагов, когда его окликнули.

Ли Чуань цокнул языком — о сне теперь и речи не шло. Тело и без того горело от жара, а теперь вспыхнуло ещё и внутреннее пламя. Он потерял переносицу:

— Если есть что сказать — говори до конца, а потом уходи.

...

Цзянь Нань обернулся. Из-за разницы в положении он смотрел на Ли Чуаня сверху вниз.

Ли Чуань поднял голову и встретился с его взглядом. На мгновение ему показалось, что глаза Цзянь Наня слегка покраснели, но голос у того оставался ровным, сдержанным:

— Я правда старался соответствовать твоим требованиям. Почему тебе всё равно недостаточно?

Ли Чуань удивлённо приподнял брови.

— На том приёме... я действительно опозорил тебя, — голос Цзянь Наня дрогнул, хотя он изо всех сил пытался сохранить спокойствие. — Если честно, за все эти годы постоянной связки я тоже устал. Твои фанаты устали, ты устал. Мы все устали. Давай... отпустим друг друга.

Отпустить друг друга.

Почему-то именно эти слова Ли Чуань снова и снова прокручивал в голове, словно пережёвывая их. Он приподнял веки; голос стал хриплым, медленным, слово за словом:

— Я всё улажу.

Цзянь Нань покачал головой:

— Не нужно.

В комнате повисла тишина. Дождь, не закончившийся днём, снова пошёл: капли тихо стучали по стеклу, стекали прозрачными дорожками. Кондиционер ровно и бесшумно гнал воздух.

Цзянь Нань постоял на месте и едва слышно вздохнул:

— Пусть будет так.

Он развернулся и вышел. В комнате стало тяжело, гнетуще. Редкий шум дождя по стеклу подчёркивал пустоту. Ли Чуань сидел на кровати и слушал, как дверь с сухим «щелчком» закрывается — будто тяжёлый молот ударил прямо в сердце.

В телефоне горячие темы всё ещё не спадали. Лента была забита старыми хештегами, ни один ещё не ушёл вниз. Самый свежий бросался в глаза, ослепительно яркий:

#ЦзяньНаньОтписалсяОтЛиЧуаня#

Ли Чуань потратил совсем немного времени, чтобы просмотреть всю информацию. Больше всего его задел тот фанатский пост: вроде бы там просто перечислялись поступки Цзянь Наня, но на душе стало тяжело, будто что-то застряло и не давало дышать.

«Дзинь-дзинь-дзинь».

Раздался звонок.

Ли Чуань механически принял вызов:

— Алло.

— Ты видел Weibo? — раздался голос менеджера. — Что у вас с Цзянь Нанем произошло? Это вообще что такое? Нужно подключать пиар, чтобы всё разрулить?

Ли Чуань молча выслушал и только потом произнёс:

— Пиар сейчас только собирается вмешаться?

Менеджер опешил:

— В каком смысле?

— Я что, зря держу целый отдел — для красоты? — голос Ли Чуаня похолодел. — С того момента, как пошли первые посты, кто-нибудь связывался с фанатами? Почему до сих пор появляются неадекватные высказывания? Обязательно ждать, пока всё выйдет из-под контроля, чтобы наконец очнуться?

Мин Цзинь растерялся.

За столько лет совместной работы Ли Чуань почти никогда не выходил из себя. Даже если и злился, обычно всё ограничивалось парой резких фраз. Но так серьёзно — впервые.

— Да мы не медлили... — с обидой сказал Мин Цзинь. — Это Цзянь Нань среагировал слишком быстро. Обычно в таких ситуациях студии сначала договариваются между собой. Кто же знал, что Чжан Сяньчжоу вообще ни звука не издаст? Да и сам Цзянь Нань... раньше он таким не был.

— Не слушаю, — взгляд Ли Чуаня был ледяным. — Проверь, кто стоит за тем фанатом, который первым выложил так называемую «подборку доказательств».

Мин Цзинь:

— Ты хочешь сказать...

Ли Чуань был словно окутан тяжёлой, злобной аурой. Характер у него и так был не сахар, а высокая температура делала его ещё более раздражительным:

— Только выложили «железобетонные пруфы» — и сразу на вершину горячих поисков. Там толпа ботов, всё чётко, организовано. Ты правда веришь, что это не было подготовлено заранее?

...

После этих слов Мин Цзинь тоже почувствовал неладное.

— Я сейчас же поручу проверить, — кивнул он.

— Это в последний раз, — Ли Чуань поставил ультиматум. — Я не хочу, чтобы подобное повторилось.

На душе у Мин Цзинь стало тяжело, и он всё же не сдержался:

— У некоторых фанатов язык никогда не под контролем. Сегодня они загоняют Цзянь Наня в угол в сети — завтра сделают то же самое в реальности. У меня никогда не было к нему претензий, но... фанатская вседозволенность — это отражение отношения самого айдола. Твоё невнимание к Цзянь Наню стало ножом в руках твоих фанатов. Ножом, которым они могут его ранить.

...

В комнате воцарилась тишина.

Прошло несколько секунд.

— Я кладу трубку, — сказал Ли Чуань.

Звонок оборвался. Ли Чуань открыл Weibo Цзянь Наня и стал перечитывать те самые комментарии, которые тот видел раньше. Чем дальше, тем тяжелее становилось на сердце. Даже сейчас кто-то продолжал писать:

«Да он просто не имеет наглости дальше примазываться».

«И что толку, что он что-то говорит?»

«Ну да, а в шоу всё равно ведёт себя как прежде».

Всевозможные фанатские высказывания кишели, как нечисть. Ли Чуаню было трудно представить, что чувствовал Цзянь Нань, когда читал всё это. Сам он обычно не лазил по таким местам и не обращал внимания... но Цзянь Нань? Он ведь, скорее всего, видел всё. До последней строчки.

21:00. Прошёл ровно час с тех пор, как Цзянь Нань отписался от Ли Чуаня.

Ли Чуань подписался на суперчат Цзянь Наня.

21:01. Ли Чуань V отметил Цзянь Наня в посте:

□Спасибо господину Цзянь за заботу после того, как я упал в воду. Сегодняшний день тоже прошёл под твоим присмотром. В мире горы и реки — это чувства. Господин Цзянь, может, подпишемся друг на друга?□

К посту была прикреплена фотография стакана с водой и коробочки с лекарствами. На коробке кто-то нарисовал маленькое сердечко — скромность киноимператора была видна невооружённым глазом.

Это было событие, какого индустрия развлечений не видела уже сто лет. Ли Чуань всегда был тем, на кого подписывались другие; он никогда не бегал за кем-то с просьбой о взаимной подписке. Тем более — за человеком, которого совсем недавно коллективно травили фанаты, вынудив отписаться.

В одно мгновение фанаты Цзянь Наня повеселели:

«Ой, а это не слишком ли?»

«Нам такое счастье не по рангу.»

««Горы и реки — это чувства», так можно и другого полюбить, не обязательно этого.»

Когда все уже решили, что на этом кульминация и закончится, события пошли дальше.

21:03 — Лю Аньмин V подписался на суперчат Цзянь Наня.

21:05 — Цзянь Нань подписался на суперчат Лю Аньмина.

На только что публично просившего о взаимной подписке Ли Чуаня Цзянь Нань не отреагировал никак. Более того — он подписался на суперчат Лю Аньмина. Это было не просто пощёчиной Ли Чуаню, а и ударом по самолюбию всех тех фанатов, которые насмеялись над «подлизой» Цзянь Нанем.

21:10. Та самая крупная фанатка, первой выложившая разбор прошлого Цзянь Наня и Ли Чуаня, удалила пост и опубликовала извинения:

«Прошу прощения за то, что без подтверждения сфабриковала информацию о господине Цзяне и брате Ли, доставив обоим неприятности. Я готова нести всю ответственность за последствия. Я не ожидала, что причину господину Цзяню такую боль, и надеюсь заслужить его прощение. Также не хочу, чтобы из-за меня между ними возникла трещина. Приношу глубочайшие извинения».

Слова выглядели искренними — но эффекта не возымели:

«Запоздалая нежность дешевле сорной травы».

«В тексте ты между строк обвиняешь Нань-Наня в навязчивости, а теперь ещё и жертву из себя строишь?»

«Мы это не принимаем».

Некоторые фанаты Ли Чуаня начали возмущаться:

«Да вы перегибаете палку. Извинились же, чего вам ещё?»

«Точно. У вас фанаты какие-то слишком хрупкие — сразу отписка.»

«Без слов.»

Фанаты Цзянь Наня уже собирались ограничиться парой колких реплик, но кто бы мог подумать — некоторые всё ещё продолжали нести откровенную дичь. Прямо смешно стало. Даже те, кто раньше придерживался буддийского спокойствия и призывал «не ссорить, а мирить», после этого окончательно сдались.

У суперчата «Цинмэй» раньше было три миллиона подписчиков. Теперь же, стоило его открыть, — сплошные посты о выходе из сообщества. За несколько часов число подписчиков упало на пятьсот тысяч и продолжало снижаться.

«Сам напросился, эта пара только ножи мне в спину суёт, я пас».

«С сегодняшнего дня я за Цзинь Наня, Ли Чуань — отойди».

Weibo мгновенно закипел. Кто-то даже гадал, не подпишется ли Цзянь Нань в ответ, но до самой глубокой ночи этого так и не произошло.

На следующий день.

Цзянь Нань встал рано.

Фэн Цзинь, ещё толком не проснувшись, зевал:

— Мы сегодня опять к старушке едем?

— Да, — Цзянь Нань посмотрел на яркое солнце за окном и сладко потянулся. — Вчера не получилось, так что сегодня в любом случае надо поехать. Да и съёмки уже подходят к концу.

Фэн Цзинь буркнул что-то и кивнул.

Группа Цзянь Наня вышла из холла наружу. Ли Чуань стоял в ресторане. Он увидел Цзянь Наня и, кажется, хотел что-то сказать, но Цзянь Нань среагировал ещё быстрее: молниеносно схватил яйцо и хлеб, даже не стал есть на месте — и сразу исчез.

Киноимператор Ли: «...»

Зрители в прямом эфире тоже всё заметили:

«Эти двое что, поссорились?»

«Ну вот, вчерашнее всё-таки аукнулось.»

«Так обидно... моя парочка распалась, будто и я сам расстался с кем-то.»

Режиссёр впереди остановился и сказал:

— Нань-Нань, сегодня брат Ли уезжает. Перед отъездом своди его попрощаться с дядей Лю.

В конце концов, попрощаться перед отъездом было вполне уместно.

Цзянь Нань чётко разделял работу и личное. Он кивнул:

— Хорошо.

Ли Чуань, который ждал этого с нетерпением, тут же подошёл поближе. Но Цзянь Нань лишь холодно кивнул в ответ и больше ничего не сказал.

Киноимператору ничего не оставалось, кроме как глухо кашлянуть пару раз.

Наконец...

Цзянь Нань повернул голову:

— Температура спала?

Сердце Ли Чуаня радостно подпрыгнуло, и он поспешно ответил:

— Кажется, ещё немного есть. Голова болит.

— Мг, — отозвался Цзянь Нань. — Тогда, как вернёшься, хорошо отдохни. Там о тебе хоть кто-то позаботится, не то что здесь. И не забывай пить лекарства — здоровье у тебя уже не то, что раньше.

???

Над головой Ли Чуаня словно повисли огромные знаки вопроса.

Зрители покатались со смеху:

«Уже не то, что раньше» — это сильно.»

«Возраст берёт своё!»

«Хахахаха, день, когда киноимператора Ли списали в «старички».»

Хотя они перекинулись всего парой фраз, атмосфера заметно смягчилась. Ли Чуань и сам выдохнул с облегчением. Больше всего он боялся, что Цзянь Нань просто перестанет его замечать.

На самом деле с Цзянь Нанем он всегда терялся. Ещё с детства он терпеть не мог, когда тот плакал: в такие моменты Цзянь Нань никого не подпускал к себе, а Ли Чуань совершенно не знал, что с этим делать.

Он даже предпочёл бы, чтобы Цзянь Нань чего-то требовал, чего-то хотел — чего угодно. Денег ему было не жалко, всё, что решалось деньгами, для него не было проблемой. Но Цзянь Наню это было не нужно. Ему нужны были утешение и терпение — а это как раз и было слабым местом киноимператора.

Потом Цзянь Нань почти перестал плакать и почти не злился, и жизнь Ли Чуаня пошла легко и гладко, словно по ветру.

Но...

Почему-то сейчас Ли Чуаню казалось, что он внезапно вернулся на много лет назад — в те времена, когда стоило Цзянь Наню рассердиться, и он снова оказывался совершенно беспомощным. Выходило, что за все эти годы он так и не стал лучше. В итоге — по-прежнему ничего не может сделать.

На улице становилось всё больше прохожих.

Они шли один за другим, почти не разговаривая.

И вдруг...

Цзянь Нань нахмурился, ускорил шаг и подошёл к клумбе, удивлённо воскликнув:

— Тётушка?

Человек, прятавшийся у клумбы с подозрительным видом, вздрогнул. Дунфан Циюнь подняла голову, из-под кепки показалось лицо:

— Нань-Нань, ты меня и так узнаёшь?

Цзянь Нань не знал, смеяться ему или плакать:

— Тётушка, так это правда вы. Я уж подумал, что обознался.

...

Дунфан Циюнь тихо кашлянула:

— Я... путешествую.

Зрители в трансляции мгновенно почувяли сенсацию и включили режим лупы:

«Тётушка?»»

«Это чья мама?»»

«Она мне кажется знакомой... Это же та самая известная дизайнер?»»

«Ааа! Я вспомнил! Это старшая невестка семьи Ли, про неё писали в финансовых журналах!»»

«Так это... моя будущая свекровь?!»»

Цзянь Нань же оставался самым спокойным. Он обернулся, взглянул на Ли Чуаня и вежливо спросил:

— Вы пришли к нему? Тогда вы поговорите, а я отойду.

Дунфан Циюнь схватила Цзянь Наня за руку, с искренним выражением лица:

— Зачем мне он? Смотреть на него — уже раздражительно. Я пришла к тебе, Нань-Нань.

Ли Чуань: «...»

<http://bllate.org/book/12642/1121328>